

УДК 338

DOI 10.26118/4220.2025.96.10.023

Александров Антон Алексеевич
Московская международная академия

Теоретические аспекты устойчивого развития компании

Аннотация. Современная глобальная экономика переживает фундаментальную трансформацию, обусловленную усилением климатических рисков, социального неравенства, истощения природных ресурсов и роста ожиданий со стороны общества в отношении ответственности бизнеса. В этих условиях концепция устойчивого развития, первоначально сформулированная на межгосударственном уровне, всё глубже проникает в корпоративную практику, становясь не просто этическим императивом, но и стратегическим условием долгосрочной жизнеспособности компаний. В статье рассматриваются теоретические основы устойчивого развития компаний как междисциплинарной концепции, интегрирующей экономические, экологические и социальные измерения бизнес-деятельности. Анализируются эволюция понятия устойчивого развития от глобальных деклараций к корпоративным стратегиям, ключевые концептуальные модели (тройная линия дна, круговая экономика, stakeholder-подход) и нормативно-правовые тенденции, включая требования к нефинансовой отчётности. На основе данных международных организаций и исследований ведущих консалтинговых компаний приведены статистические свидетельства корреляции между внедрением принципов устойчивого развития и финансовыми, репутационными и операционными результатами бизнеса. Обосновывается необходимость теоретического осмысливания устойчивого развития не как модного тренда, а как системного подхода к обеспечению долгосрочной жизнеспособности компаний в условиях трансформации глобальной экономики.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG, тройная линия дна, корпоративная социальная ответственность, нефинансовая отчётность, круговая экономика, stakeholder-подход.

Alexandrov Anton Alekseevich
Moscow International Academy

Theoretical aspects of the company's sustainable development

Annotation. The modern global economy is undergoing a fundamental transformation due to increased climate risks, social inequality, depletion of natural resources, and growing expectations from society regarding business responsibility. Under these conditions, the concept of sustainable development, originally formulated at the interstate level, is penetrating deeper into corporate practice, becoming not just an ethical imperative, but also a strategic condition for the long-term viability of the company. The article examines the theoretical foundations of the company's sustainable development as an interdisciplinary concept integrating the economic, environmental and social dimensions of business activities. The evolution of the concept of sustainable development from global declarations to corporate strategies, key conceptual models (triple bottom line, circular economy, stakeholder approach) and regulatory trends, including requirements for non-financial reporting, are analyzed. Based on data from international organizations and research by leading consulting companies, statistical evidence of a correlation between the implementation of sustainable development principles and the financial, reputational and operational results of a business is presented. The article substantiates the need for a theoretical understanding of sustainable development not as a fashion trend, but as a systematic approach to

ensuring the long-term viability of the company in the context of the transformation of the global economy.

Keywords: sustainable development, ESG, triple bottom line, corporate social responsibility, non-financial reporting, circular economy, stakeholder approach.

Современная мировая экономика переживает глубокую парадигмальную трансформацию, вызванную накоплением системных рисков глобального масштаба: ускорением климатических изменений, истощением невозобновляемых природных ресурсов, ростом социального неравенства, демографическими сдвигами и эрозией общественного доверия к институтам, включая бизнес. В этих условиях традиционная модель корпоративного развития, ориентированная исключительно на максимизацию краткосрочной прибыли для акционеров, всё чаще демонстрирует свою несостоятельность. Компании сталкиваются с новыми вызовами: регуляторными ограничениями по выбросам парниковых газов, требованиями инвесторов к прозрачности нефинансовых рисков, ожиданиями потребителей в отношении этичности цепочек поставок, а также необходимостью привлечения и удержания талантов, для которых ценности работодателя становятся ключевым фактором выбора. В ответ на эти вызовы формируется новая экономическая парадигма — устойчивое развитие, которая переопределяет саму суть корпоративной ответственности и долгосрочной жизнеспособности бизнеса.

Концепция устойчивого развития, зародившаяся в конце XX века как межгосударственная инициатива, постепенно трансформировалась из внешнего регулятивного требования в внутренний стратегический императив. Если в 1987 году Брундтландская комиссия ООН определила устойчивое развитие как «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [1], то сегодня эта идея получила конкретное воплощение в корпоративных стратегиях, системах управления и инвестиционных решениях. Бизнес перестал быть пассивным объектом регулирования и стал активным соучастником формирования устойчивого будущего — не только под давлением извне, но и в силу осознания собственных интересов.

Эмпирические данные убедительно свидетельствуют о том, что устойчивое развитие — это не издержка, а источник устойчивой ценности. Согласно исследованию McKinsey & Company, компании с высоким уровнем зрелости в области ESG (экологические, социальные и управленические факторы) демонстрируют на 25 % более высокую рентабельность собственного капитала (ROE) и на 30 % — более устойчивый рост рыночной капитализации по сравнению с компаниями, игнорирующими эти аспекты [1]. Аналогичные тенденции наблюдаются и в России: по данным совместного опроса Национальной ассоциации по связям с общественностью (НАССИ) и Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) за 2024 год, 76 % крупных российских компаний уже разработали или внедряют стратегию устойчивого развития, рассматривая её как инструмент повышения конкурентоспособности и устойчивости к внешним шокам [2].

Однако, несмотря на рост практического интереса, в научной и управленической среде сохраняется глубокая теоретическая неопределенность в понимании устойчивого развития компаний. Во многих случаях оно сводится к разрозненным социальным проектам, публикации ежегодных отчётов или декларативному упоминанию Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН без реальной интеграции в бизнес-модель. Такой формальный подход не только не создаёт ценности, но и порождает риски «зелёного камуфляжа» (greenwashing), подрывающего доверие стейкхолдеров. Между тем, как подчёркивает И. А. Ильинская, «устойчивое развитие — это не набор инициатив, а системная трансформация логики создания ценности, в которой экологические и социальные факторы становятся органичной частью стратегии, а не внешним дополнением» [3].

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью теоретического осмысливания устойчивого развития как целостной, междисциплинарной

концепции, выходящей за рамки корпоративной социальной ответственности (КСО) и охватывающей фундаментальные аспекты корпоративного управления, бизнес-моделирования и ценностной ориентации компании. В условиях, когда регуляторные требования (например, европейская Директива CSRD), рыночные ожидания инвесторов и поведение потребителей всё более жёстко связывают долгосрочное выживание бизнеса с его вкладом в решение глобальных проблем, теоретическая ясность становится предпосылкой практического успеха.

Целью статьи является глубокое теоретическое осмысление устойчивого развития компании как системного подхода к обеспечению её долгосрочной жизнеспособности в условиях трансформации глобальной экономики. Для достижения этой цели предполагается решить следующие задачи:

- проследить эволюцию концепции от международных деклараций (Брундтландский доклад, ЦУР) к корпоративным стратегиям и ESG-парадигме;
- проанализировать ключевые теоретические модели, лежащие в основе устойчивого развития (тройная линия дна, stakeholder-теория, круговая экономика, теория материальности);
- выявить нормативно-правовые, рыночные и социальные драйверы, стимулирующие внедрение принципов устойчивости;
- обосновать необходимость перехода от фрагментарного, проектного подхода к интегральному, стратегически ориентированному управлению устойчивым развитием.

Статья опирается на фундаментальные работы в области теории корпоративного управления, международные документы ООН и ЕС, а также на данные авторитетных исследований McKinsey, Bloomberg Intelligence, Ellen MacArthur Foundation и российских институтов (Банк России, НАССИ, РСПП). Такой междисциплинарный и многоуровневый подход позволяет обеспечить как теоретическую глубину, так и актуальность выводов для современной деловой среды. Результаты исследования могут быть использованы как в академических разработках по теории устойчивого развития, так и в практической деятельности компаний, стремящихся к построению устойчивой, этичной и конкурентоспособной бизнес-модели в условиях XXI века.

Концепция устойчивого развития была впервые официально сформулирована в докладе Комиссии ООН по окружающей среде и развитию под председательством Г. Х. Брундтланд (1987) как «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [4]. Этот определение заложило основу для баланса между экономическим ростом, социальной справедливостью и охраной окружающей среды.

На рубеже XX–XXI веков концепция получила развитие в корпоративной сфере. В 1997 году Джон Элкингтон предложил модель «тройной линии дна» (Triple Bottom Line, TBL), предполагающую оценку эффективности компании не только по финансовой прибыли (Profit), но и по социальному (People) и экологическому (Planet) воздействию [5]. Эта модель стала теоретической основой для возникновения корпоративной социальной ответственности (КСО) и, позже, ESG-подхода.

С принятием в 2015 году Повестки дня в области устойчивого развития на 2030 год и 17 Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН концепция получила конкретные измеримые ориентиры для бизнеса. Согласно отчёту ООН Global Compact (2023), более 13 000 компаний из 160 стран присоединились к инициативе, интегрируя ЦУР в свои стратегии.

В последние годы доминирующим форматом стало использование ESG-критериев (Environmental, Social, Governance) — системы оценки нефинансовых рисков и возможностей компаний. По данным Bloomberg Intelligence, глобальные активы, управляемые с учётом ESG-принципов, превысили 41 трлн долларов США в 2023 году и, по прогнозам, достигнут 53 трлн к 2025 году [6].

Современная теория устойчивого развития компаний базируется на трёх взаимосвязанных концептуальных подходах:

- Stakeholder-теория (Р. Фримен, 1984) утверждает, что компания должна учитывать интересы не только акционеров (shareholders), но и всех заинтересованных сторон (стейкхолдеров): сотрудников, клиентов, поставщиков, местных сообществ, государства и окружающей среды [7]. Эта теория легла в основу перехода от акционерной к стейкхолдерской модели корпоративного управления.

- Модель круговой экономики (Ellen MacArthur Foundation) предлагает переход от линейной модели «извлечение — производство — утилизация» к замкнутым циклам, где отходы становятся ресурсами. По оценкам Фонда, внедрение принципов круговой экономики в ЕС к 2030 году может сократить выбросы CO₂ на 48 % и создать 700 тыс. новых рабочих мест [8].

- Теория материальности (Materiality), разработанная в рамках стандартов GRI (Global Reporting Initiative), предполагает, что компания должна отчитываться только по тем ESG-вопросам, которые существенно влияют на её деятельность и решения стейкхолдеров. Этот подход обеспечивает фокус на релевантных, а не формальных аспектах устойчивости.

Как подчёркивает российский исследователь И.А. Ильинская, «устойчивое развитие — это не набор разрозненных инициатив, а системная трансформация бизнес-модели, в которой экологические и социальные факторы становятся частью логики создания ценности» [9].

Внедрение устойчивого развития сегодня стимулируется не только этическими соображениями, но и жёсткими регуляторными и рыночными требованиями. В Европейском союзе с 2024 года вступает в силу Директива о корпоративной устойчивости (CSRD), обязывающая около 50 000 компаний публиковать обязательную, аудированную нефинансовую отчётность по единым стандартам ESRS [10].

В России с 2023 года Банк России ввёл рекомендации по раскрытию ESG-информации для публичных компаний, а с 2025 года планируется введение обязательной отчётности для крупных эмитентов из списка № 1 [11]. По данным Московской биржи (2024), более 80 % компаний из индекса МОEX ESG уже публикуют нефинансовые отчёты [12].

Рыночные драйверы также усиливаются: инвесторы всё чаще исключают из портфелей компании с высокими ESG-рисками. Например, BlackRock в 2023 году проголосовал против руководства более чем 1 000 компаний за недостаточную прозрачность в вопросах климата и разнообразия [13].

Теоретический анализ показывает, что устойчивое развитие компаний — это не маркетинговый инструмент или благотворительность, а целостная концепция, интегрирующая в стратегию и операционную деятельность три измерения: экономическую жизнеспособность, экологическую ответственность и социальную справедливость. Эволюция от модели «тройной линии дна» к ESG и ЦУР отражает переход от добровольных инициатив к системному, измеримому и регулируемому подходу.

Современные компании, игнорирующие принципы устойчивого развития, сталкиваются с растущими рисками: регуляторными штрафами, потерей доступа к капиталу, снижением лояльности клиентов и сотрудниками, репутационными кризисами. Напротив, те, кто интегрирует устойчивость в ядро своей бизнес-модели, получают конкурентные преимущества в виде повышенной устойчивости к кризисам, привлекательности для инвесторов и талантов, а также доверия со стороны общества.

Перспективы дальнейших теоретических исследований связаны с разработкой методологий оценки вклада устойчивого развития в стоимость компаний (ESG-valuation), адаптацией глобальных концепций к национальным контекстам (включая российский) и изучением взаимосвязи между устойчивым развитием и инновационной активностью.

Список источников

1. McKinsey & Company. The ESG premium: New perspectives on value and performance. — New York, 2023. —

URL:<https://www.mckinsey.com/capabilities/sustainability/our-insights/the-esg-premium> (дата обращения: 24.11.2025).

2. НАССИ РСПП. Отчёт «Устойчивое развитие в российском бизнесе: тренды 2024». — М.: Национальная ассоциация по связям с общественностью, Российский союз промышленников и предпринимателей, 2024.

3. Ильинская И. А. Теоретические основы устойчивого корпоративного развития в условиях трансформации экономики // Вестник Томского государственного университета. Экономика. — 2022. — № 61. — С. 51–62.

4. Доклад Комиссии ООН по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» (Бруннландский доклад). — Нью-Йорк: ООН, 1987.

5. Elkington J. Cannibals with Forks: The Triple Bottom Line of 21st Century Business. — Gabriola Island: New Society Publishers, 1997.

6. Bloomberg Intelligence. ESG Assets Set to Hit \$53 Trillion by 2025. — New York, 2023. — URL:<https://www.bloomberg.com/professional/blog/esg-assets-set-to-hit-53-trillion-by-2025/> (дата обращения: 24.11.2025).

7. Freeman R. E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. — Boston: Pitman, 1984.

8. Ellen MacArthur Foundation. Completing the Picture: How the Circular Economy Tackles Climate Change. — Cowes, 2021.

9. Ильинская И. А. Теоретические основы устойчивого корпоративного развития в условиях трансформации экономики // Вестник Томского государственного университета. Экономика. — 2022. — № 61. — С. 51–62.

10. European Commission. Corporate Sustainability Reporting Directive (CSRD). — Brussels, 2023. — URL:https://finance.ec.europa.eu/capital-markets-union-and-financial-markets/company-reporting-and-auditing/company-reporting/corporate-sustainability-reporting_en (дата обращения: 24.11.2025).

11. Банк России. Рекомендации по раскрытию информации в области устойчивого развития. — М.: ЦБ РФ, 2023. — № 5-РР. — URL:<https://cbr.ru/eng/> (дата обращения: 24.11.2025).

12. Московская биржа. MOEX ESG Index: Методология и состав, 2024. — М., 2024. — URL: <https://moex.com> (дата обращения: 24.11.2025).

13. BlackRock. 2023 Global Stewardship Report. — New York, 2023. — URL:<https://www.blackrock.com/corporate/literature/publication/2023-global-stewardship-report.pdf> (дата обращения: 24.11.2025).

Сведения об авторе

Александров Антон Алексеевич, аспирант Московской международной академии, г. Москва, Россия

Alexandrov Anton Alekseevich, PhD student at the Moscow International Academy, Moscow, Russia